

УДК 8; 811.111

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-35-40

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕТАМОДЕЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРСОНАЖА В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ

Мозесон А. Ю.*Московский городской педагогический университет**129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются языковые особенности создания метамодеи образа художественного персонажа на примере критических публикаций к роману Д. Г. Лоуренса «Сыновья и любовники» XX – начала XXI вв. С этой целью автором проведён лексико-семантический и лингвостилистический анализ основных концептуальных полей, с которыми соотносится интерпретация ключевых образов персонажей романа. В ходе исследования было установлено, что основными концептами, лежащими в основе создания языковой метамодеи ключевых персонажей романа, являются принципы противопоставления и двойственности образов персонажей. Двойственность языкового метамодеирования персонажа способствует вариативности оценочной составляющей образа. Исследование строится на стыке лингвистического и литературоведческого подходов к изучению концепта как ментальной модели.

Ключевые слова: концепт, концептуальное поле, образ, когнитивная модель, метамодеи

LINGUISTIC MEANS OF METAMODELLING A FICTIONAL CHARACTER IN CRITICAL PUBLICATIONS OF THE XX–XXI CENTURIES

A. Mosesohn*Moscow City University**4 Vtoroy Selskohoziastvenny proezd, Moscow 129226, Russian Federation*

Abstract. The article dwells on the features of linguistic metamodelling the character in critical publications on D. H. Lawrence novel “Sons and Lovers” in the XX and the beginning of the XXI century. The author conducted a lexico-semantic and linguostylistic analysis of the main conceptual fields that correlate with the interpretation of the novel key characters. The study found that the main concepts underlying the creation of the language metamodel of the novel’s key characters are the principles of oppositionality and duality. The duality principle contributes to the variability of the estimated component of the character image. The research was done at the crossroads of linguistic and literary approaches to concept as a mental model.

Keywords: concept, conceptual field, image, cognitive model, metamodel

Роман английского писателя Дэвида Герберта Лоуренса «Сыновья и любовники», написанный более ста лет назад, не потерял своей актуальности в настоящее время и продолжает вызывать интерес учёных по всему миру. Знаменитые британские писатели пишут предисловия к новым изданиям романа, известные печатные и онлайн издания публикуют статьи, посвящённые ему, а простые читатели оставляют свои неоднозначные отзывы о героях повествования на просторах интернета.

Критики, основываясь на собственном субъективном отношении к персонажам романа, используют определённые языковые единицы для создания в своих публикациях метамоделей главных персонажей романа. Используемые языковые средства создают образ второго порядка и таким образом предопределяют восприятие героев романа читательской аудиторией. В задачу представленной статьи входит установить, какие лингвистические средства используют критики XX – начала XXI веков для интерпретации персонажей романа Г. Д. Лоуренса и создания модели их восприятия читателями этого периода времени.

Ключевым персонажем романа «Сыновья и любовники» является Гертруда Морел, мать семейства. В литературной критике её образ метамоделюруется в бинарной оппозиции к образу мужа, мистера Морела. Создавая положительно оцениваемый образ матери, критики противопоставляют ему резко негативные характеристики образа отца семейства и наоборот. Данная тенденция наблюдается в подавляющем большинстве критических работ середины XX в. и вплоть до начала XXI в. Важно отметить, что в начале XX в., вскоре после выхода романа в печать, критика, пересоздавая образ миссис Морел, в большинстве своём обращалась к языковым средствам с положительными коннотациями. Благодаря этим средствам читателю заранее предлагался образ настоящей леди более высокого происхождения, чем её муж, образ жертвы грубого отношения мистера Морела и образ матери-героини, посвятившей свою жизнь заботе о детях. Однако, после выхода в свет статьи Куттнера [6], посвящённой проблеме психоанализа и Эдипова комплекса, как основе взаимоотношений матери и сыновей, образ миссис Морел стал приобретать неоднозначную и даже отрицательную оценку. Эта тенденция получила наибольшее развитие в середине–конце XX в., и по сей день прослеживается в критических публикациях

по теме романа. В зарубежном литературоведении критика романа «Сыновья и любовники» в XX в. представлена такими именами, как Марк Шорер (1948), Дороти Ван Гент (1953), Сеймур Бетски (1953), Марк Спилка (1955), Элизео Вивас (1960), Хена Маес-Елинек (1970), Рональд Дрейпер (1976), Мерфин Росс (1987), Джеф Дайер (1999), Фиона Бекет (2002), Моррисон Блейк (2006), Майкл Блэк (2006), Нина Харитату (2012) и многие другие.

В данной работе рассматриваются языковые средства, с помощью которых в литературной критике начала XXI в. создаётся метамоделю образ миссис Морел, главной героини романа. Мы считаем, что ключевые составляющие данной метамоделю можно представить в виде *поля*. Метод поля является одним из самых перспективных современных методов семантических исследований в лингвистике, поскольку позволяет анализировать взаимосвязи между языковыми единицами, формирующими базовые концепты, которые моделируют языковую картину мира современности. Лексико-семантическое поле является сложной системой, объединяющей слова по семантическому признаку и обладающей характерной полевой структурой. Все структурные элементы поля взаимосвязаны между собой, но также взаимодействуют с другими лексико-семантическими полями. Наиболее общее определение понятия поля, данное Ю. Н. Карауловым, характеризует ЛСП как «группу слов одного языка, достаточно тесно связанных друг с другом по смыслу» [2, с. 57]. Компоненты значения слов внутри семантического поля могут иметь как интегральные, так и дифференцирующие признаки, иными словами, находиться в оппозиции друг к другу. В составе ЛСП традиционно выделяют *ядро*, *центр* и *периферию*. Ядро поля создаёт языковая единица с общим значением, или *архисемой*. Центр поля составляют лексические единицы, характеризующиеся большим количеством интегральных признаков. На периферии се-

мантического поля находятся языковые единицы, отличающиеся наличием дифференциальных признаков, способные взаимодействовать с лексемами смежных полей.

Основные составляющие языковой метамоделю персонажа миссис Морел, заложенные в романе самим автором Дэвидом Гербертом Лоуренсом, такие как социальный статус героини, отношение к религии, особенности характера и мировоззрения и др., представлены в романе в бинарной оппозиции к образу мистера Морела. Подобная бинарность, как было уже замечено ранее в статье, сохраняется в литературной критике, появившейся вскоре после публикации романа, а также находит своё развитие в 30-х гг. – второй половине XX в. Можно выделить такие основные оппозиции, как *lady vs miner* (леди vs шахтер), *puritanism vs vitality* (пуританство (в данном случае сдержанность, безэмоциональность) vs энергия, живость), *spiritual vs sensual* (духовный vs чувственный), *intellectual vs physical* (разумное начало vs телесное начало). Критики моделируют *противопоставление (oppositonality)* как основной базовый концепт, характеризующий принцип создания языковой метамоделю образов персонажей мужа и жены.

В ядре концептуального поля *oppositonality* выделяются следующие языковые единицы: *oppositon* (противоположность), *antagonism* (антагонизм, контраст), *conflict* (конфликт, противостояние), *dissociation* (разобщённость), *disintegration* (разъединение), *division* (отделение). На периферии поля находятся такие единицы, как *unlikeness* (непохожесть), *incompatibility* (несовместимость) с меньшей частотностью и более нейтральной оценочностью.

В книге, опубликованной Миддлетоном Мюррей в 1931 г., есть высказывание: “Had she been less his *opposite*, she might indeed have suffered less, but the family would have collapsed upon itself” («Если бы она была меньшей его противоположностью,

возможно она бы меньше страдала, но это не спасло бы семью от разрушения») (здесь и далее перевод мой. – А. М.) [8]. Используя сложную лексико-грамматическую конструкцию, критик предлагает читателю согласиться с мыслью о том, что причина несчастливого брака главной героини кроется в острой противоположности характеров мужа и жены.

Другим концептуальным принципом создания языковой метамоделю персонажей миссис и мистера Морела в критической литературе середины XX – начала XXI вв. является *duality* – принцип *двойственности*, заложенный в структуре образа персонажа. Двойственность метамоделю персонажа состоит в вариативности оценочной составляющей образа.

В ходе исследования были выделены основные концептуальные поля, с которыми соотносится интерпретация образов персонажей мистера и миссис Морел в романе «Сыновья и любовники» в середине XX – начале XXI вв.: *abuser vs the abused* (тиран vs жертва – отношения миссис Морел и мистера Морела), *the caring mother vs the abusing mother* (заботливая мать vs мать-тиран – отношения миссис Морел с сыновьями).

Концепт *abuser* впервые появляется в критических статьях после первой публикации романа как составная часть метамоделю образа мистера Морела, мужа главной героини романа, и строится в бинарной оппозиции к образу жены – *the abused*. Иными словами, создавалась резко негативная метамоделю образа отца на контрасте с положительным образом матери. Однако, к началу 30-х гг. XX в. отношения миссис Морел с мужем и сыновьями всё чаще оцениваются через призму психоанализа в свете получившей в то время широкое развитие теории Эдипова комплекса Зигмунда Фрейда, что приводит к развитию неоднозначности, двойственности образов персонажей.

Важно отметить, что на протяжении всего XX в. не все критики создавали ис-

ключительно отрицательную метамоделю образа мистера Морела. Были и те, кто подчёркивал неоднозначность данного персонажа. Энтони Бёрджесс в книге, посвящённой жизни и творчеству Д. Г. Лоуренса, писал: “It is one of the paradoxes of literature that *detestable characters* tend to engage our sympathy rather more than *virtuous ones*. Walter Morel is *the disruptive force* that crashes in, *drunk, dirty, selfish, aggressive*, at the end of each idyllic day, but he is *not really antipathetic*. He breaks easily in crisis, he is comically repentant, *his dialect is more engaging than the cold English of rebuke* that Mrs Morel levels at him” [4, p. 41] («В этом один из парадоксов литературы: *отталкивающие действующие лица* способны вызвать в нас сочувствие скорее, чем *добродетельные персонажи*. Уолтер Морел воплощает *разрушительную силу: пьяный, грязный, эгоистичный, агрессивный*, он чуть ли не каждый день вламывается в дом и портит идиллию, но он *не противен*. Он начинает быстро каяться, его *диалект звучит убедительнее*, чем упрёки миссис Морел на *холодном правильном английском*» [1, с. 89]). Данный пример является сложной антитезой: вначале персонажи мистера и миссис Морел противопоставляются друг другу как *отталкивающее действующее лицо vs добродетельный персонаж*. Далее, пейоративные определения, такие как *пьяный, грязный, эгоистичный, агрессивный*, должны создать резко отрицательный образ отца, но им противопоставлено определение, эксплицитно выражающее авторскую оценку персонажа – мистер Морел *не противен*. Называя диалект необразованного шахтёра, на котором Морел разговаривает в споре с женой, *убедительным*, Бёрджесс противопоставляет его *холодному правильному английскому* миссис Морел, что, в свою очередь, транслирует читателю авторскую симпатию к отцу.

В ядро концептуального поля *abuser* языковой метамоделю образа матери нами были выделены следующие языко-

вые единицы: *aggressive* (агрессивная), *demanding* (требовательная), *domineering* (властная, деспотичная), *life-destroying* (разрушительная), *destructive* (разрушающая, причиняющая пагубное воздействие), *manipulative* (манипулирующая). К данному лексико-семантическому полю также относятся глаголы описания отношения миссис Морел к мужу: *to reform* (переделать), *to remake* (преобразовать, переделать), *to destroy* (разрушать), *to possess* (владеть). Языковые средства интерпретации образа мужа в данном случае коррелируют с концептуальным полем *the abused (жертва)*: *destroyed* (уничтоженный), *ruined* (разрушенный), *inferior* (низший), *defeated* (разгромленный), *rejected* (отвергнутый).

В статье Хены Маес-Елинек, опубликованной в 1970 г., читаем: “Mrs. Morel is both *admirable and life-destroying, breaking her husband’s spirit and inflicting a psychological wound on her sons*” («Миссис Морел одновременно восхитительна и разрушительна, она ломает дух своего мужа и наносит психологическую травму сыновьям») [7]. Метаобраз матери в данном примере создаётся на принципе двойственности и выражен двумя ключевыми определениями *admirable vs life-destroying*.

Другое поле можно условно назвать *the abusing mother*. Его формируют лексические единицы, обозначающие отношение героини с сыновьями. Данный концепт строится на бинарной оппозиции, заполняемой антонимическими средствами интерпретации образа *заботливой матери – the caring mother*. Иными словами, в течение XX в. исключительно положительный образ матери семейства подвергся переосмыслению в критической литературе и разделился на две противоположные метамоделю. Ядро поля *the abusing mother* составляют единицы: *possessive* (собственнический), *demanding* (требовательный), *tyrannical* (деспотичный, властный), *exacting* (взыскательный, требовательный).

К началу XXI в. метамодель образа матери семейства заметно трансформируется, что продемонстрировано в статье Нины Харитату (2012), где приводятся следующие языковые определения миссис Морел: *the constant sufferer and the relentless tormentor* (неизменный страдалец и неумолимый мучитель), *the innocent victim and the monstrous mother* (невинная жертва и чудовищная мать), *an angel and a demon* (ангел и демон) [5].

В состав моделируемого в критических статьях поля входят прецедентные явления, которые, как отмечают исследователи, не только включены в когнитивную базу носителей языка и «связаны не только с общим объемом знаний того или иного индивида, но и определяют его отношения с окружающим миром и внутренним “Я”» [3, с. 57]. Прецедентные явления в большинстве случаев неотделимы от социально-поведенческого контекста индивида или целой группы индивидов.

В статье Нины Харитату образ матери моделируется такими прецедентными именами, как *the mother-Medusa* (мать-Медуза) vs *the great Mother Goddess* (Богиня-Мать): “Beneath the positive features, Lawrence weaves the frightening portrait of the mother-Medusa, who feeds on her sons’ vitality by forcing them to replace their father in her affections. But in Paul’s adolescent mind, Mrs Morel is still the supreme Goddess, the great Mother Goddess ...” («По-

мимо положительных черт, Лоуренс создаёт пугающий портрет *матери-Медузы*, которая питается жизненной силой своих сыновей, заставляя заменить их отца для неё. Но в юном сознании Пола миссис Морел все ещё является *верховой богиней, великой богиней-матерью ...*») [5]. Согласно Эриху Ньюману и другим юнгианским и фрейдистским аналитикам, *Медуза* означает архетип «Ужасной Матери», обозначающий «борьбу молодого человека с поглощающим и притягательным образом женского рода» [5]. Образ *Богини-матери*, напротив, наделён исключительно положительными чертами.

С момента первой публикации романа «Сыновья и любовники» и вплоть до начала XXI в. центральные персонажи моделировались в критической литературе через призму атрибутов времени и социальных стереотипов. В большинстве публикаций середины XX – начала XXI вв. образ матери метамоделируется на основе принципа двойственности и противопоставления образу отца семейства. Литературные критики создают особую лингво-когнитивную модель образа главной героини романа Д. Г. Лоуренса, которая трансформируется по мере развития общества, смены культурных и социальных парадигм, а также гендерной и, как следствие, языковой картины мира.

Статья поступила в редакцию

ЛИТЕРАТУРА

1. Берджесс Э. Пламя жизни: Судьба и творчество Д. Г. Лоуренса / пер.с англ., прим. А. Николаевской. М.: Центр книги Рудомино, 2017. 464 с.
2. Караулов Ю. Н. Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. № 1. С. 57–68.
3. Чупрына О. Г. Прецедентные явления в языке и формирование образа мыслей // Формирование культурной и языковой компетентности в процессе изучения иностранного языка. Интернет и изучение иностранного языка: сборник материалов Международной научной конференции. М.: Московский государственный областной университет, 2014. С. 56–58.
4. Burgess A. Flame into Being: The Life and Work of D. H. Lawrence. London: Heinemann, 1985. 211 p.
5. Haritatu N. Emotion and the Unconscious: The Mythicization of Women in Sons and Lovers [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/lawrence/93> (дата обращения: 26.07.2017).
6. Kuttner A. B. Sons and Lovers: A Freudian Appreciation // The Psychoanalytic Review. 1916. Vol. 3. Iss. 3. P. 295–317.

7. Maes-Jelinek H. Criticism of society in the English novel between the wars [Электронный ресурс]. URL: <https://books.openedition.org/pulg/876> (дата обращения: 26.07.2017).
8. Murry J. M. *Son of Woman: The Story of D. H. Lawrence*. London, Toronto: Jonathan Cape, 1931. 397 p.

REFERENCES

1. Burdgress E. *Plamya zhizni: Sud'ba i tvorchestvo D. G. Lourensa* [Flame of life: the life and work of D. H. Lawrence]. Moscow, Tsentr knigi Rudomino Publ., 2017. 464 p.
2. Karaulov Yu. N. [The structure of the lexical-semantic field]. In: *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 1972, no. 1, pp. 57–68.
3. Chupryna O. G. [Precedent phenomena in the language and the formation of a way of thinking]. In: *Formirovanie kul'turnoi i yazykovoï kompetentnosti v protsesse izucheniya inostrannogo yazyka. Internet i izuchenie inostrannogo yazyka: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [The formation of cultural and linguistic competence in the process of learning a foreign language. Internet and foreign language learning: Proceedings of international scientific conference]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2014, pp. 56–58.
4. Burgess A. *Flame into Being: The Life and Work of D. H. Lawrence*. London, Heinemann, 1985. 211 p.
5. Haritatu N. Emotion and the Unconscious: The Mythicization of Women in Sons and Lovers. Available at: <https://journals.openedition.org/lawrence/93> (accessed: 26.07.2017).
6. Kuttner A. B. Sons and Lovers: A Freudian Appreciation. In: *The Psychoanalytic Review*, 1916, vol. 3, iss. 3, pp. 295–317.
7. Maes-Jelinek H. Criticism of society in the English novel between the wars. Available at: <https://books.openedition.org/pulg/876> (accessed: 26.07.2017).
8. Murry J. M. *Son of Woman: The Story of D. H. Lawrence*. London, Toronto, Jonathan Cape Publ., 1931. 397 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мозесон Александра Юрьевна – ассистент кафедры английской филологии Московского городского педагогического университета;
e-mail: alexsolovyova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksandra Y. Mosesohn – assistant lecturer at the Department of English Studies, Moscow City University;
e-mail: alexsolovyova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Мозесон А. Ю. Особенности языкового конструирования метамоделей художественного персонажа в литературной критике XX – начала XXI веков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 6. С. 35–40.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-6-35-40

FOR CITATION

Mosesohn A. Yu. Linguistic means of metamodelling a fictional character in critical publications of the XX–XXI centuries. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 6, pp. 35–40.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-35-40